

Новое исследование о поместном дворянстве центральных губерний России*

Taisiya Kitanina

(Saint Petersburg State University, Russia)

A new study of the landed gentry of the central provinces of Russia

Монография В.А. Шаповалова – серьезное, интересное и содержательное исследование, в котором традиционный подход к изучению аграрной истории России логично и плодотворно сочетается с новаторскими приёмами. Автор освещает весь спектр эволюционных процессов, проходивших в частных имениях центральных чернозёмных губерний (Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской) во второй половине XIX в., раскрывает специфику помещичьего землевладения и землепользования, характеризует социальную психологию пореформенного дворянства и его роль в структуре местного управления и самоуправления, указывает на изменение характера повседневной жизни и особенности трансформации усадебного быта. Впервые в монографии показано, как образ помещика отражался в народном фольклоре.

Столь широкий круг сюжетов потребовал изучения многочисленных и разнообразных источников, хранящихся в фондах РГИА и областных архивов и в значительной своей части ранее ещё не использовавшихся исследователями (ежегодные отчёты губернаторов, документы их канцелярий, губернских по крестьянским делам присутствий, земских управ, вотчинных управлений и т.д.), а также памятных книжек, материалов Редакционных комиссий 1859–1860 гг., земельных переписей 1877, 1878, 1908 гг., статистических обследований, справочных изданий, публицистики, мемуаристики, литературных произведений... Полнотой, убедительностью и взвешенностью оце-

нок отличается и составленный автором историографический очерк.

Шаповалов впервые столь пристально рассмотрел положение дворянства центральных губерний в особенно сложные для помещиков 1860–1870-е гг. В 1859 г. был запрещён залог населённых имений во всех государственных кредитных учреждениях и закрыты ссудные кассы. В результате, в 1861 г. дворяне столкнулись с необходимостью поиска новых способов ведения хозяйства в условиях финансового кризиса и почти полного отсутствия кредита. Однако именно тогда были заложены основы капиталистической модернизации дворянских имений. Поэтому, возможно, было бы полезно более подробно проанализировать воздействие финансового кризиса на местное дворянство. Ведь в отечественной историографии ему до сих пор ещё не уделялось должного внимания (ценные наблюдения А.И. Кошелёва оказались забыты). Нужно было бы также учесть мнение С. Хока, согласно которому кризис повлиял не только на условия выкупной операции, но и на всё дальнейшее экономическое развитие страны. Кроме того, как отмечает автор, «с начала 1990-х гг. среди историков-аграрников с новой силой разгорается спор о рентабельности крепостного помещичьего хозяйства накануне отмены крепостного права, степени исчерпанности его экономического потенциала» (с. 78). Завершение данной дискуссии Шаповалов справедливо считает преждевременным. Сам же он предельно осторожен в изложении своих выводов и наблюдений, касающихся данной проблемы (с. 79–94).

* Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-чернозёмных губерний). Белгород: ИД «Белгород» НИУ БелГУ, 2014. 544 с.

Всесторонне рассмотрев положение мелкопоместного дворянства, которое пока ещё остаётся слабо исследованным, Шаповалов пишет про хозяйственную деградацию и разорение многих имений. Неудивительно, что, согласно вполне обоснованному выводу автора, их владельцы утратили экономическое и сословное влияние в чернозёмных губерниях. Это не могло не создать «социально-психологическую дистанцию» между обеспеченными и «оскудевшими» слоями дворянства.

Вместе с тем в крупных и отчасти в средних поместьях в пореформенные десятилетия преобладали капиталистические методы ведения хозяйства, нередко сочетавшиеся с отработочной системой. Это позволило им в значительной мере сохранить ведущие позиции на земельном рынке, несмотря на дробление и продажу имений. К самому факту потери дворянством земли автор призывает относиться с осторожностью, не забывая о её растущей рыночной стоимости. В целом, утверждает Шаповалов, происходило не катастрофическое уменьшение дворянской собственности, а её внутрикорпоративное перераспределение. Отмечая сдерживающее влияние поместного землевладения на темпы буржуазной эволюции русской деревни, автор в то же время выступает против игнорирования прогрессивной роли помещичьих хозяйств в капиталистической трансформации аграрной экономики. Всё это подтверждает высказанную некогда И.Д. Ковальченко мысль о том, что производственный потенциал поместий падал быстрее, чем сокращалось дворянское землевладение.

Характеризуя специфику внутрисословных отношений и межсословные свя-

зи дворянства, Шаповалов проследивает его социально-психологическую эволюцию. И хотя далеко не со всеми авторскими рассуждениями можно согласиться, вывод о том, что развитие буржуазных отношений в центральных губерниях имело не только чисто хозяйственные, но и психологические последствия, бесспорен. Действительно, размывались границы дворянской корпоративности, происходила известная либерализация взглядов и отношений. Наконец, модернизационные процессы и растущая дифференциация в экономическом положении различных слоёв дворянства не могли не затронуть повседневный быт усадеб, систему воспитания и образования и проч. Тем не менее, судя по приведённым в работе данным, в пореформенное время дворяне составляли основу местного административного аппарата и играли активную роль в деятельности земских учреждений.

Сведённые в таблицы основные показатели эволюции дворянских имений подтверждают доказательность наиболее важных положений монографии. Однако поскольку они составлены только по материалам Воронежской и Курской губерний, распространять эти подсчёты на весь чернозёмный центр правомерно (с учётом сохранности источников) лишь при определённой оговорке.

Новизна сюжетных линий, богатство используемых источников, знание литературы и убедительность выводов позволяют отнести монографию В.А. Шаповалова к числу наиболее основательных и солидных исследований, появившихся в последние годы.